

ЛИНГВИСТИКА

А. Н. Биткеева, Н. И. Иванова, И. В. Ядреев

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)¹

Анализируются тенденции развития языкового законодательства в Российской Федерации в новое время после 1990-х гг. на федеральном и региональном уровнях исходя из тенденций развития языковой политики, ее задач, акторов и дебатов. Основные законодательные акты РФ принимались в разных политических условиях и отражают разнонаправленную языковую политику государства в целом. Законодательство о языках находится в совместном ведении РФ и ее субъектов, в котором федеральный законодатель вправе устанавливать основы правового регулирования языков народов РФ. Анализ основных положений закона показал, что закон РФ сохранил не только советскую иерархию статусов языков, но и принцип территориального разделения функциональности, когда тот или иной язык меняет свою функциональность в официальных сферах общения в зависимости от локализации в том или ином субъекте и компактности проживания носителей. Исследователи отмечают, что языковая политика РФ, начиная с 2010 г., существует в двух плоскостях – де-юре и де-факто. С одной стороны, конструируется политика языкового единства в разнообразии – многоязычие в приоритете; с другой стороны, имеет место языковая политика централизации – создание моноязычного единого коммуникативного пространства, что ведет к языковой монополии, доминированию во всех сферах функционирования русского языка. Роль других языков в жизни государства становится неочевидной. Последнее десятилетие отразило эту тенденцию в череде принятых законодательных актов с языковой спецификой. Самым важным новшеством в языковом законодательстве РФ является изменение ст. 68 Конституции Российской Федерации от 14.03.2020, одобренное в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в результате которого русский язык получил конкретное определение языка государствообразующего народа, входящего в состав многонационального союза равноправных народов. Еще одно активно обсуждаемое последние годы нововведение в языковом законодательстве страны – принятие поправок к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и введение нормы добровольности изучения родных языков, которая уже несколько лет сопровождается активными дебатами. Исход предпринятых актов на данный момент выражается в ограничении условий для развития билингвизма в большинстве регионов (стратегии, столь необходимой для сохранения родных языков в условиях российской языковой неоднородности), что создает максимальные предпосылки для расширения тенденций к русскоязычному моноязычию.

Особое внимание уделено анализу развития модели языковой политики и языкового законодательства в Республике Саха (Якутия) (РС (Я)). Языковой контекст Республики Саха взят за основу анализа по принципу «ключевых акторов», «ключевых моделей» и активных обсуждений в общественном и научном дискурсах. В контексте изменения речевого поведения, языковых установок молодежи и детей саха, приводящих к русскому моноязычию, сокращению билингвальных установок, неравномерность законодательных инициатив по отношению к использованию языков вызывает обеспокоенность общественности республики, что актуализирует анализ мер проводимой языковой политики.

Анализируемый опыт языковой политики РС (Я) и, соответственно, специфики языкового законодательства делает возможным высветить положительные и отрицательные моменты проводимой федеральной и региональной языковой политики и возможность применения этого опыта в других регионах РФ.

Ключевые слова: *языки России, языковая политика, языковое законодательство, языковые права*

Языковая политика в современных условиях – основной инструмент, регулирующий развитие функционального потенциала языков. Как правило, в многонациональном государстве национально-языковая политика зависит от поставленных государством в определенный период целей и реализуется в контексте трех основных направлений: языковой практики, языковой идеологии и языкового менеджмента [Spolsky, 2004: 2].

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616).

Языковая политика реализуется через языковое законодательство, которое разрабатывается для конкретного национально-территориального образования с учетом этапов развития социально-коммуникативной системы в регионе, генетических, ареальных связей языка, социально-экономической ситуации. Законодательство о языках при сознательном воздействии общества на языковую действительность должно содержать длительные сроки языковой смены, его нельзя использовать в политических целях, его изменение должно сопровождаться научным прогнозированием возможных социальных последствий – языковых конфликтов, поддержки сепаратизма, раскола страны по языковому признаку и т. д. (Михальченко, 2016: 138).

Исследователи отмечают «продолжение процесса выхода из области активного функционирования ... языков малочисленных народов России. Несколько иное состояние обнаруживают остальные языки РФ (численностью носителей более 50 000). Прежде всего это сворачивание социальных функций языка, что проявляется в его замене в тех или иных сферах общегосударственным или местным государственным языком и свидетельствует об отрицательном языковом сдвиге» (Биткеева, Вингендер, Михальченко 2019: 22; Биткеева, Цыбенова, 2022). Т. Г. Боргоякова, А. Н. Биткеева отмечают процессы языкового смещения у молодых носителей тувинского языка, языка со значительной демографической и коммуникативной мощностью (Боргоякова, Биткеева 2020); Г. А. Дырхеева, Ч. С. Цыбенова в ходе анализа некоторых оценочных параметров ЯС в Бурятии и Туве выявили, что на языковую лояльность и языковые установки современных бурят и тувинцев огромное влияние оказывает демографически и функционально доминирующий русский язык (Дырхеева, Цыбенова 2020). В целом решение проблемы исследователи видят в институциональной поддержке в сфере образования (Иванова, 2019).

Таким образом, начало нового XXI в. характеризуется динамичными языковыми процессами, негативно воздействующими на жизнеспособность недоминирующих миноритарных языков.

В статье рассматривается динамика развития языкового законодательства в Российской Федерации в целом с акцентом на новое время после 1990-х гг. на федеральном и региональном уровнях исходя из тенденций развития и задач языковой политики в стране. Особое внимание уделено анализу развития модели языковой политики и языкового законодательства в Республике Саха (Якутия). Языковой контекст Республики Саха (Якутия) взят за основу анализа по принципу «ключевых акторов» (активистские движения, дебаты) и «ключевых моделей» языковой ситуации в РФ.

Тенденции развития языковой политики и языкового законодательства в Российской Федерации

Говоря о тенденциях современной языковой политики в России, следует отметить ее преемственность от языковой политики СССР. В советское время решение национально-языковых проблем определялось национально-государственным устройством страны: языки имели иерархию и делились на языки союзных республик, языки автономных республик, языки автономных областей и национальных округов. Согласно этому делению со статусом языка в большинстве случаев определялись и параметры применения этих языков в разных сферах организованного общения. Юридическая регламентация языковой жизни страны была недостаточной.

Интерес исследователей к языковым проблемам в юридическом контексте соблюдения языковых прав как отдельного индивида, так и целого этноса в России берет начало с 1980-х гг. XX в. Это было вызвано кардинальными изменениями в российском обществе, сопровождалось ростом политической активности в первую очередь в национальных регионах страны, связанной с мобилизацией этнического самосознания на фоне политического и экономического

кризиса. Стал актуальным вопрос выбора нового курса языковой политики государства. 1990-е годы исследователи характеризуют как этап децентрализации, период параллельной компромиссной политики центра и республик, период свободы выбора языка (Замятин, 2021).

Каждый регион, республика реализуют свою языковую политику исходя из особенностей языковой ситуации, национального состава, типа расселения народов, культурных традиций народов и т. д. Однако республиканские законы о языках и республиканские законодательные правовые акты переняли в общих чертах структурную и содержательную часть статей Закона о языках РФ. В них законодательно закреплена дву- и многоязычие.

Законодательство в современной России о регулировании использования языков представляет сложную разветвленную структуру и основывается на нормах Конституции Российской Федерации (1993), включает Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»², Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³ (О государственном языке Российской Федерации 2005)», иные федеральные законы и подзаконные акты, а также на региональное законодательство и муниципальное правовое регулирование.

Необходимо отметить, что правовое регулирование вопросов использования языков не охватывает все сферы жизнедеятельности, в которых используется язык. Так, в части 2 статьи 1 Закона Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» указано, что данный закон не устанавливает юридические нормы использования языков народов Российской Федерации в межличностных неофициальных взаимоотношениях, а также в деятельности общественных и религиозных объединений и организаций.

Российская система законодательных актов о языках позиционируется как область совместного ведения РФ и ее субъектов, в котором федеральный законодатель вправе устанавливать основы правового регулирования языков народов РФ, включая общие вопросы языковой политики, в том числе относящиеся к статусу государственных языков республик в его соотношении со статусом государственного языка РФ⁴. Следует отметить, что основные законодательные акты РФ принимались в разных политических условиях, в связи с чем отражают разнонаправленную языковую политику государства в целом.

Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» разделяет языки официальных сфер общения на три вида: государственный язык страны в целом, государственные языки республик в составе России и местные официальные языки. При этом под последними, согласно части 4 статьи 3 указанного закона, понимаются языки народов России, проживающих компактно, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущих за его пределами. Эти языки могут использоваться в официальных сферах общения наряду с русским языком и государственными языками республик.

Закон «О языках народов РФ» обозначил возможность функционального использования русского языка, языков республик и иных языков в официальных сферах, предложив определить порядок такого использования иными актами законодательства Российской Федерации

² Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Система «Гарант»: сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10148970/paragraph/9806/doclist/10484/showentries/0/highlight>

³ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 2 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. И. Хапугина и запросами государственного совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // СЗ РФ. 2004. № 47. Ст. 4691.

и ее субъектов: часть 4 статьи 3, указанная выше, части 1 и 3 статьи 16 в части делопроизводства, часть 4 статьи 20 в части средств массовой информации, статья 22 в части сферы обслуживания и коммерческой деятельности, часть 3 статьи 23 в части наименования географических объектов, надписей, дорожных и иных указателей. Вместе с тем такие порядки по настоящее время не приняты, что тоже можно считать отражением государственной языковой политики.

Анализ основных положений закона показал, что Закон РФ сохранил не только советскую иерархию статусов языков, но и принцип территориального разделения функциональности, когда тот или иной язык меняет свою функциональность в официальных сферах общения в зависимости от локализации в том или ином субъекте и компактности проживания носителей.

Конституция РФ, принятая в 1993 г., закрепляя нормы об установлении государственного языка страны в целом – русского языка, государственных языков республик в составе России, уже не выделяет официальный статус местных официальных языков в местах компактного проживания его носителей.

Также часть 2 статьи 68 Конституции четко устанавливает, что государственные языки республик в составе России могут употребляться только наряду с русским языком, то есть употребление языков субъектов Федерации привязывается к употреблению государственного языка страны в целом.

Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» отражает уже языковую политику рецентрализации. Так, частью 1 статьи 3 этого закона установлено обязательное использование русского языка практически во всех публичных сферах: деятельности органов государственной власти, судопроизводстве, проведении выборов, рекламе и т. д.

При этом в этом ФЗ законодатель отошел от идеи территориального разграничения функциональности языков, установив одинаковый функциональный статус русского языка во всех субъектах Федерации. Хотя в части 2 статьи 3 ФЗ указано, что обязательность использования русского языка не умаляет употребление государственных языков субъектов РФ, порядок и случаи их возможного самостоятельного использования не предусмотрены.

Таким образом, краткий анализ основных норм, регулирующих правовое положение языков, приводит к следующим выводам: 1) русский язык подлежит обязательному использованию во всех официальных сферах общения; 2) государственные языки субъектов России и иные языки в местах компактного проживания его носителей могут использоваться в официальных сферах только наряду с русским языком; 3) выбор языка, применяемого в официальных сферах общения в конкретной ситуации, зачастую возложен на самого правоприменителя (конкретное лицо, применяющее тот или иной язык).

Из этих выводов необходимо выделить основную проблему, которая препятствует употреблению языков народов России кроме русского: отсутствие регламентации самостоятельности использования языков в отрыве от русского языка, о чем будет сказано ниже.

Новое в федеральном языковом законодательстве РФ

Очевидно, что российское языковое законодательство постоянно развивается, что вызвано острой потребностью законодательного урегулирования языковой жизни многоязычного государства. Изменения отношения мирового сообщества к языковому разнообразию и принципам построения языковой политики, затронувшие также и подход к решению языкового вопроса в России, привели к осознанию необходимости разработки новой языковой политики, отражающей интересы государства и его граждан, соответственно, к введению новых положений в законодательные акты касательно языков страны.

Языковая политика РФ, начиная с 2010 г., существует в двух плоскостях – де-юре и де-факто. Де-юре: конструируется политика языкового единства в разнообразии – в приоритете

многоязычие, этнические группы наделяются правами на использование языков во всех сферах жизнедеятельности при ведущей роли общегосударственного русского языка. Де-факто: имеет место языковая политика централизации – создание моноязычного единого коммуникативного пространства, формирование языковой иерархии, что ведет к языковой монополии, доминированию во всех сферах функционирования русского языка. Язык единения становится инструментом конструирования единой идентичности граждан страны (Биткеева, Вингендер, 2020: 22).

Последнее десятилетие отразило эту тенденцию в череде принятых законодательных актов с языковой спецификой. Самым важным новшеством в языковом законодательстве РФ является изменение ст. 68 Конституции Российской Федерации от 14.03.2020, одобренное в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в результате которого русский язык получил конкретное определение языка государствообразующего народа, входящего в состав многонационального союза равноправных народов⁵.

Оценивая эту норму, необходимо отметить, что факт наличия у русского народа государствообразующего статуса не является новым, а определяется его высокой этнодемографической характеристикой и преемственностью от советского периода, изначально созданной в результате реализации права русского народа на самоопределение. Законодательное закрепление на конституционном уровне государствообразующего статуса русского народа на всей территории России фактически вводит понятие титульности русского народа и его языка, что переводит все другие народы России в национальные меньшинства и требует уже законодательной защиты их языков.

Также новая редакция Конституции РФ расширила положения статьи 69 о гарантиях и защите прав коренных малочисленных народов Севера, где в части второй теперь предусматривается защита культурной самобытности всех народов и этнических общностей России, гарантируется сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Включение такой важной нормы, связанной с конституционной защитой языкового разнообразия, требует дальнейшего развития в федеральном законодательстве, направленном на закрепление функциональной самостоятельности языков России в регламентированных сферах использования, характеризующихся в данное время значительным снижением коммуникативной мощности.

Юридический дискурс, целенаправленно моделируемый в русле легитимности государственных статусов языков субъектов РФ, о состоятельности данного статуса в условиях снижения их функционального статуса в некоторых республиках, проблема поддержки русского языка как государственного языка РФ и т. д.⁶ носят дискуссионный характер и обсуждаются в широких кругах. Данный дискурс направлен на формирование социально-исторического контекста с помощью лингвистических механизмов. Проанализированные законодательные тексты содержат внутреннее противоречие. Как отмечают исследователи, с одной стороны, законодательно позиционируется статусное равноправие государственных языков республик, с другой стороны, реальное функционирование данных языков свидетельствует не только о неоднородности функций государственных языков республик и преобладании функционально более востребованного языка, но и о необходимости дифференцированного подхода к этим языкам (Батюшкина, 2017: 122).

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с поправками, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 11.03.2022).

⁶ Об этом см.: Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 53–60; Воронцов П. М. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов языковых правоотношений // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 40–48; Кропачев Н. М., Вербицкая Л. А., Белов С. А. Требования к устной речи при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации // Вестник СПбГУ. 2017. Т. 14. Вып. 4. С. 519–524 и т. д.

Еще одно активно обсуждаемое в течение нескольких лет нововведение в языковом законодательстве страны, вызвавшее противоречивые дискуссии у российской общественности, принятие поправок к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и введение нормы добровольности изучения родных языков, которая уже несколько лет сопровождается жаркими дебатами. По мнению исследователей, эта проблема нарастала в течение нескольких лет. В 2007 г. был отменен национально-региональный компонент образования, устанавливаемый республикой, общее образование осуществляется в соответствии с ФГОС, а по последней редакции Федерального закона «Об образовании» 2012 г. вопросы изучения государственных языков республик переходят из ведения законодательных органов республик в ведение школ. В обязательную часть по ФГОС вторые государственные языки не входят, в его филологической части только русский, иностранный и родной, но они могут присутствовать в вариативной части для каждой отдельной школы, если такое решение принимают совместно участники образовательных отношений – учащиеся, родители (законные представители школьника) и школа.

Формально меры обусловлены изменениями, внесенным в федеральные нормативные акты, и прежде всего в Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», суть которых заключается во введении принципа добровольности в изучении государственных языков республик РФ и противоречащие принципу свободного выбора языка обучения, установленного ст. 26 (часть 2) главы II Конституции РФ.

В целом ситуация с обучением на национальных языках в разных республиках была неодинаковой – в некоторых республиках изучение вторых государственных языков было обязательным для всех, но с заметными различиями по объему часов и из-за давности такого расклада (Татарстан, Башкортостан, Коми, Чувашия, Ингушетия и др.). В некоторых республиках изучение вторых государственных языков было факультативным (Алтай, Крым, Мордовия, Удмуртия и др.), в других – с обязательным изучением для детей – носителей языка национальности, дающей название республике, – «полудобровольный» вариант (Кабардино-Балкария, Чечня, Карачаево-Черкесия). Очевидно, что по факту дети в этом случае не обязательно являются носителями языка, но причисляются к таковым по национальности (Арутюнова, 2018: 25–35).

Атрибуция государственных языков субъектов РФ в правовом и экономическом аспектах также выявляет сокращение их сферы применения. Анализ судебной практики свидетельствует о сужении сферы использования национальных языков как государственных в законодательстве, так и в официальной жизни (Одинг, Юшков и др., 2019).

Поэтапное институциональное ограничение этнокультурного образования, начавшееся с упразднения национально-регионального компонента в базисном учебном плане (2007 г.), принятие единых ФГОС в системе общего образования, квалификационные экзамены на русском языке, поправки к ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 стали причиной сокращения этноязыкового многообразия в образовательном пространстве, в связи с чем в субъектах стало возникать общественное напряжение.

Практика показала, что в современных условиях замещаемое двуязычие приводит к значительному снижению языковой компетенции на родном (первом) языке. В системе образования РФ в 2015/16 учебном году функционировало 5,1 % школ, в которых обучение велось на национальных языках; в 4,3 % школ обучение велось в смешанном формате (на национальном языке в начальных классах и с переходом на определенной ступени на русский язык обучения). В 90,5 % школ обучение осуществлялось лишь на русском языке (Сведения о распределении ...).

В Республике Саха, по данным Министерства образования 2012 г., в школах с якутским языком обучения фактически обучение на родном языке обеспечивалось лишь в начальной школе, в основной школе обучение велось на двух языках либо преимущественно на русском языке (Никифорова, Борисова, 2015). И соответственно, с 2014/2015 учебного года установлена

тенденция роста изучения якутского языка в качестве предмета и снижения его уровня в качестве языка обучения.

Для сравнения приведем данные: в 2003/2004 учебном году 70 % школ республики работали по программам национальных школ; в них из 134 тыс. школьников (66 %) изучали родной язык в качестве предмета. В 2018 г. насчитывалось 652 государственные муниципальные школы, в т. ч. 63 % составляют школы с якутским языком обучения (Направления развития этноречевой среды в сфере образования). В 2021 г. из 641 школы в 318 школах основные образовательные программы начального, основного и среднего (полного) общего образования реализуют на русском языке (49,6 % от общего количества школ). Обучение на родном (якутском) языке осуществляется в 323 школах (60,6 % от общего количества школ) (Отчет об итогах деятельности Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) в 2021 г. ...), причем, по данным на 21.02.2022, показатель снизился до 56,4 % (Круглый стол «Новый ФГОС: что ждет родные языки?»...).

В системе образования в 2022/2023 учебном году заявлен переход на новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Проекты примерных образовательных программ, разработанные в соответствии с новыми ФГОС, широко обсуждались педагогической и родительской общественностью республики. В данном контексте внедрение обновленного ФГОС (2022 г.), по мнению экспертов Республики Саха, не лишено ошибок и просчетов в изначальном варианте, в случае его принятия продолжило бы унифицирующий механизм развития языковой ситуации. Отмечая неоправданно резкое сокращение часов, выделяемых на изучение родных языков в сравнении с действующими учебными планами, эксперты 17.03.2022 под руководством председателя постоянного комитета Госсобрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по науке, образованию, культуре, СМИ и делам с общественными организациями Ф. В. Габышевой на международном семинаре по сохранению и популяризации языков коренных малочисленных народов Арктики в Санкт-Петербурге внесли предложения, учитывающие региональные, национальные и этнокультурные особенности в программах начального общего и основного общего образования (17.03.2022, г. Санкт-Петербург). Обсуждение было продолжено в ходе конструктивного разговора 6–7 апреля 2022 г. в г. Якутске в ходе заседания рабочей группы по родным языкам народов Сибири и Дальнего Востока при экспертно-консультационном совете Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение» по образованию и науке.

Тенденция развития региональной языковой политики и языкового законодательства: опыт Республики Саха (Якутия)

В плане перспектив развития языка РФ можно разделить на следующие модели: 1) стабильный тип развития (русский язык); 2) перспективный тип развития языка (якутский, татарский, тувинский и др.); 3) нестабильный тип развития языка (большинство языков России); 4) слабоперспективный тип функционального развития языка (миноритарные языки, языки диаспор) (Биткеева, 2018: 37). Этноязыковой фактор в системе отношений федеральный центр – регионы приобретает все большее значение, в плане языкового менеджмента эти взаимоотношения представляют дисбаланс, в результате увеличивается очевидная диспропорция русского и нерусского компонентов.

Рассматриваемый якутский язык по показателям витальности относится к перспективной группе языков. Тем интереснее проанализировать опыт региональной языковой политики РС (Я) и, соответственно, специфики языкового законодательства, возможность применения этого опыта в других регионах РФ. Якутия является многонациональной республикой, в которой среди 126 этнических групп насчитывается шесть коренных народов: якуты (466 492), эвенки (21 008), эвены (20 341), долганы (1 906), юкагиры (1 291), чукчи (670) (Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Как известно, основополагающими документами, регулирующими отношения общество – язык, являются Конституция Республика Саха (Якутия) и Закон «О языках в Республике Саха (Якутия)». В соответствии со статьей 46 Конституции Республики Саха (Якутия) и статьями 4 и 5 Закона Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 N 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)» (далее – Закон республики) государственными языками республики являются язык саха и русский язык. Языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов. Статьей 6 Закона о языках РС (Я) эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками⁷.

Статьей 9 Закона республики предусмотрено обеспечение дальнейшего устойчивого и гармоничного развития национально-русского, русско-национального двуязычия, а также многоязычия, поддерживается стремление граждан к изучению функционирующих в республике языков. Статья 11 Закона республики также детально регламентирует порядок разработки государственной программы по сохранению и развитию языков коренных народов РС (Я).

Данные нормы закона характеризуют языковую политику республики как многокомпонентную. Закон республики «О языках в Республике Саха (Якутия)» был принят в условиях осуществления в России политики поддержки многоязычия и во многом повторяет нормы Закона РФ «О языках народов Российской Федерации». Дальнейшие поправки и изменения в закон были связаны как с приведением в соответствие с федеральным законодательством, так и с принятием Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

При этом анализ норм этого закона показывает, что государственный язык республики, язык саха, подлежит обязательному использованию наряду с русским языком только при опубликовании правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, выдаче официальных документов, наименовании географических объектов на дорожных и иных указателях, текстах вывесок с наименованиями государственных органов, организаций и предприятий, иных информационных средств, содержащих информацию в наглядной форме. Официальные языки коренных малочисленных народов подлежат обязательному применению наряду с русским и якутским языками лишь при опубликовании правовых актов органов местного самоуправления и в текстах вывесок с наименованиями органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций в местах компактного проживания этих народов.

Во всех остальных сферах официального использования языков якутский язык и языки коренных малочисленных народов Севера (КМНС) могут использоваться при необходимости. Случаи такой необходимости законодательством не предусмотрены.

В контексте наметившегося изменения речевого поведения, языковых установок молодежи и детей саха, сводящихся к русскому моноязычию, сокращению билингвальных установок (Иванова, Никитина, Филиппова, 2021), неравномерность законодательных инициатив по отношению к использованию языков вызывает обеспокоенность общественности республики, что предопределяет анализ мероприятий проводимой языковой политики.

В русле проводимой языковой политики в республике развивается языковое законодательство РС (Я). В 2021 г. в Республике Саха (Якутия) были приняты следующие нормативно-правовые акты, определяющие языковую политику республики: государственная программа «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы (О государственной программе..., 2021)». В данном документе акцент сделан на языковых проблемах КМНС в сферах культуры, образования, социальной и трудовой мобильности, которые негативно влияют на состояние

⁷ Закон Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 N 1170-XII «О языках в Республике Саха (Якутия)» (ред. от 30.05.2017) // Якутские ведомости. 12.11.1992. № 215.

родных языков. Вопросы присутствия языкового и культурного наследия коренных народов Арктики в целом и языков КМНС в цифровом пространстве в частности, введения электронных обучающих программ по языкам КМНС представлены в Концепции воспитания детей и молодежи (Об утверждении концепции..., 2021), Концепции устойчивого развития КМНС республики до 2035 года (О Концепции устойчивого..., 2021). В 2021 г. был рассмотрен и утвержден Республиканский список учебных пособий на 2021–2022 годы (Об утверждении республиканского..., 2021) для дошкольных и общеобразовательных учреждений республики.

В течение 30-летнего периода в языковое законодательство Республики Саха внесено 12 поправок. Далее рассмотрим изменения в языковом законодательстве Республики Саха (Якутия), затронувшие статус и порядок использования языков в регламентированных сферах – образовании и судопроизводстве.

По данным Министерства образования и науки РС (Я), обучение родным языкам в Якутии осуществляется на двух государственных языках: русском и якутском. Предметом изучения является якутский язык, а также официальные языки республики: эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский, долганский. В 2021 г. из 641 школы в 318 школах основные образовательные программы начального, основного и среднего (полного) общего образования реализуют на русском языке (49,6 % от общего количества школ). Обучение на родном (якутском) языке осуществляется в части классов 323 школ (60,6 % от общего количества школ) (см. таблицу).

Таблица

Данные по языку изучения в общеобразовательных школах Республики Саха (Якутия)

Языки изучения	2018/2019	2019/2020	2020/2021
Количество школьников, изучающих якутский язык	30 181 (20,26 %)	30 292 (20,33 %)	30 245 (20,3 %)
Количество школьников, изучающих долганский язык	23 (0,01 %)	132 (0,08 %)	122 (0,08 %)
Количество школьников, изучающих эвенский язык	723 (0,48 %)	664 (0,44 %)	1113 (0,74 %)
Количество школьников, изучающих эвенкийский язык	777 (0,52 %)	1123 (0,75 %)	1001 (0,67 %)
Количество школьников, изучающих юкагирский язык	84 (0,05 %)	104 (0,06 %)	104 (0,06 %)
ВСЕГО	31 839 (21,37 %)	32 381 (21,74 %)	32 637 (21,9 %)

В системе общего образования Республики Саха (Якутия) существует специфичная образовательная модель кочевых школ, включающая дошкольное, начальное, основное образование детям оленеводов. Кочевые школы функционируют в 11 районах, в них обучаются 214 детей, в том числе 59 детей дошкольного возраста обучаются в них без отрыва от семьи. Обучение в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и в базовых школах ведется по индивидуальным учебным графикам и планам (О Концепции устойчивого..., 2021).

Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации» в Закон Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 введена поправка о том, что преподавание и изучение государственных языков республики в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляется в соответствии с ФГОС (ст. 27.1 Закона «О языках в Республике Саха ...»).

В статье 27 Закона гражданам РФ гарантируется свободный выбор языка воспитания и обучения в соответствии с законодательством об образовании. В редакции законов РС (Я) от 21.02.2012 1019-3 № 929-IV, от 28.06.2012 1090-3 № 1071-IV, от 30.04.2014 1310-3 № 177-V

языком воспитания в дошкольных образовательных организациях и обучения в общеобразовательных организациях, а также в классах и группах являются русский, саха, эвенкийский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки (О языках в Республике Саха...). В национальных общеобразовательных организациях русский язык изучается как предмет – здесь речь идет о гомогенных этнических улусах, чаще якутоязычных.

«В русскоязычных общеобразовательных организациях, классах и группах, в местах смешанного или компактного проживания якутского населения язык саха изучается как предмет, а в других местах – исходя из потребностей населения» (О языках в Республике Саха ...). В таком случае ответственность за выбор языка обучения возлагается на родителей. Однако если установки директора образовательного учреждения по месту прописки учащегося и родителя не совпадают, выбор языка школьного образования и дальнейший процесс школьного образования предполагают конфликтное течение. Об этом свидетельствуют обращения в ассоциацию родителей г. Якутска.

В статье 29, регламентирующей язык образования в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, говорится о приеме вступительных экзаменов на языках обучения, что входит в полномочия республики (в ред. Закона Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 1310-3 № 177-V)» (О языках в Республике Саха...). Практика показывает, что данная статья соблюдается лишь частично, например при поступлении на специальности, связанные с якутским языком и литературой, с языками КМНС, но в целом данная статья располагает ресурсами для внедрения языкового многообразия.

Статья 30 Закона, косвенно утверждая диспозитивную норму, входит в противоречие с содержанием преамбулы Закона о неотъемлемом праве каждого народа на сохранение своей самобытной культуры, традиции, языка и статьей 27 настоящего Закона: «В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), может вводиться преподавание и изучение языка саха как одного из государственных языков Республики Саха (Якутия) (в ред. Закона Республики Саха (Якутия) от 01.10.2014 1346-3 № 245-V) (О языках в Республике Саха ...).

Диспозитивность содержания очевидна и по сравнению с содержанием другого абзаца статьи 27: «Местные официальные языки изучаются как предмет в русскоязычных общеобразовательных организациях в местах компактного проживания малочисленных народов Севера», в котором выражена более императивная норма, и отражает, несмотря на приоритетное внимание к языкам КМНС, принижение статуса государственного языка саха.

Также, законами республики от 27.11.2015 1525-3 № 615-V и от 20.12.2016 1781-3 № 1119-V включены нормы об утверждении правительством республики правил орфографии и пунктуации, перечень словарей, справочников и грамматик якутского языка и языков КМНС при их использовании в качестве государственного и официальных языков.

Особо дискуссионным в РС (Я) оказался вопрос о функциональной дистрибуции языков в сфере судопроизводства в республике. Как отмечают исследователи, в силу федеративного устройства в России вопрос о языке уголовного судопроизводства имеет особенно выраженное политическое и правовое содержание. Так, до 2020 г. на территории РС (Я) в шести районах уголовное судопроизводство частично осуществлялось на якутском языке.

Федеральное законодательство регулирует использование языков в уголовном судопроизводстве следующим образом. Согласно статье 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в РФ республик. Также в силу статьи 10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» судопроизводство и делопроизводство в федеральных судах общей юрисдикции могут вестись на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Аналогичная норма имеется и в статье 18 Закона РФ от 25.10.1991 N 1807-1 «О языках народов РФ».

Коллизия в законодательстве, вызванная принятием Закона «О государственном языке РФ», особенно остро ощущается в отношениях, связанных с уголовным судопроизводством. Так, между нормами пункта 4 части 1 Федерального закона от «О государственном языке РФ» и ст. 18 УПК РФ имеется объективное противоречие в части возможности использования государственного языка субъекта РФ в уголовном судопроизводстве, так как нормы Федерального закона «О государственном языке РФ» требуют при использовании в качестве языка судопроизводства государственного языка республики в составе России обязательного перевода всех документов на русский язык.

Однако в силу части 1 статьи 1 и частей 1 и 2 статьи 7 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ (никаким другим законом), основанным на Конституции РФ, а также суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Постановлением Конституционного суда РФ от 29.06.2004 № 13-П установлено, что части 1, 2 статьи 7 УПК РФ, устанавливающие приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, не противоречат Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК РФ. Таким образом, принимая во внимание, что нормы ФЗ «О государственном языке РФ», устанавливая порядок производства по уголовным делам исключительно на русском языке, противоречат в этой части нормам УПК РФ. В связи с чем применению подлежит Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Вместе с тем необходимо более подробно разобрать саму возможность проведения расследования на двух языках одновременно или полного перевода материалов дела. Подобная практика нецелесообразна по затрачиваемым на это усилиям по следующим причинам:

1) нарушаются права граждан на разумные сроки уголовного судопроизводства: необходимость перевода материалов уголовного дела при том, что зачастую перевод осуществляют сами следователи, необходимость участия переводчиков в каждом деле на каждом следственном действии. Также в сельских районах, как правило, отсутствуют специалисты, имеющие прикладное филологическое образование. Затягивание производства следственных действий и рассмотрения дел в суде в связи с необходимостью перевода каждого слова участника процесса;

2) увеличивается нагрузка на следователей, прокуроров и судей для проверки правильности производства перевода в связи с тем, что перевод должен быть буквальным, юридически верным. Как следствие, увеличение нагрузки на работников правоохранительной системы и увеличение количества дел, возвращенных судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и прокурором в органы расследования в порядке статей 221, 226, 226.8 УПК РФ в связи с неправильным переводом и иными нарушениями прав граждан на язык судопроизводства;

3) сложность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию на досудебной и судебной стадиях. В частности, при рассмотрении дел в суде при задавании вопросов на русском языке и отсутствии профессионального переводчика суду, государственному обвинителю и защитнику будет сложно добиваться от участников процесса правильного понимания их (вопросов) смысла. Расширится возможность злоупотребления правом со стороны обвиняемых и его защитников относительно искажения смысла сказанного при переводе и т. д.;

4) целесообразность проведения разбирательства на языке, которым плохо владеют его участники, при возможности его ведения на языке, хорошо знакомом всем участникам процесса.

В настоящее время использование якутского языка как языка судопроизводства практически полностью прекращено. Можно выделить три причины такой ситуации:

1) полное отсутствие нормативного регулирования применения государственного языка республики в уголовном судопроизводстве: какой из вариантов решения вопроса о выборе языка судопроизводства по правилам статьи 18 УПК РФ зависит от должностных лиц прокуратуры в первую очередь. К примеру, в прокуратуре Чурапчинского района Республики Саха (Якутия) действовало правило, закрепленное решением межведомственного оперативного совещания от 07.06.2016, что выбор языка судопроизводства (государственный язык республики в составе России или государственный язык РФ) зависит от воли подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, перед началом производства первого следственного действия обвиняемому предлагается выбор языка уголовного расследования, при этом если на начальной стадии расследования преступление не раскрыто, то все следственные действия производятся на якутском языке. Практика участия переводчика в уголовных делах в основном сводится к переводу тех документов, которые получены следователем на русском языке. Таким образом, очевидна целесообразность ведения судебного разбирательства на якутском языке: нет необходимости обеспечивать участие переводчика, переводить документы, подлежащие обязательному вручению обвиняемому на его родном языке, т. е. составлять два обвинительных заключения. Кроме того, в случае проведения предварительного расследования на русском языке с участием переводчика судебное разбирательство также будет необходимо проводить на этом языке, что нецелесообразно по многим причинам, так как все участники процесса лучше владеют якутским языком (Ядреев, 2019: 41);

2) перенос вопроса из плоскости законности и удобства рассмотрения дела в вопрос политики, когда использование регионального языка рассматривается как проявление нелояльности органам федеральной власти. Из этого исходит возможность в одностороннем порядке отменить якутский язык судопроизводства одним распоряжением вышестоящего руководства федерального органа власти (зачастую устным), что не способствует активному его использованию и в последние годы уже привело к сокращению числа районов, использующих якутский язык в судопроизводстве;

3) позиция федеральных и мировых судов, которые зачастую требуют отказа от якутского языка судопроизводства в связи с введением необходимости обязательного размещения приговоров и иных решений судов на русском языке на соответствующем сайте в сети «Интернет» в соответствии с подпунктом «г» пункта 2 части 1 статьи 14 ФЗ от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Отсутствие штатных переводчиков в судах районного уровня приводит к тому, что перевод, как правило, осуществляют сами судьи или их помощники. То есть суды также тяготеют необходимостью составлять два приговора – оригинал на языке судопроизводства и его копию на русском языке для опубликования на сайте.

На практике возникало много вопросов, связанных с применением государственного языка республики в уголовном судопроизводстве, в том числе вопрос владения языком его участниками. При этом проблема невладения или недостаточного владения языком судопроизводства при применении государственного языка республики является актуальной не столько для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и потерпевших, имеющих предусмотренный законом выбор языка, а сколько для судей, прокуроров, следователей, экспертов и иных профессиональных участников судопроизводства.

Такая ситуация вызвана непродуманностью государственной языковой политики, в первую очередь в системе образования, когда, например, выпускники вызов – юристы, как правило, не обучались использованию в профессиональной деятельности иных языков, кроме русского. Указанная выше ситуация постепенного сворачивания образования на родных языках негативно влияет на все регулируемые государством сферы применения языка.

Вместе с тем практика применения якутского языка судопроизводства выработала подходы по изучению юридического языка уже в процессе начала профессиональной деятельно-

сти. Что касается практического использования терминологии на государственном языке Республики Саха (Якутия), то прямым следствием отсутствия централизованного регулирования стало то, что каждый район пользовался выработанной на его территории практикой перевода юридических терминов, что усугублялось отсутствием официальных переводов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ на якутский язык.

На наш взгляд, описание практики уголовного судопроизводства государственного языка субъекта РФ и связанные с ней проблемы отражают необходимость специального исследования, что можно отнести и к гражданскому судопроизводству, а также при производстве по делам об административных правонарушениях.

В 2021 г. в социальных сетях активно обсуждалось письмо заместителя министра МВД России по РС (Я) Владимира Климова начальникам территориальных органов МВД РФ в районах РС (Я). Ссылаясь на Конституцию РФ, ФЗ «О государственном языке», Уголовно-процессуальный кодекс РФ в своем обращении руководитель указывает, что все процессуальные документы должны составляться на русском языке либо на якутском языке, но при одновременном ведении перевода на русский язык. При этом требует, чтобы «все рапорты, оформляемые сотрудниками органов внутренних дел, подготавливаемые ими протоколы следственных действий, постановления, заключения экспертиз должны оформлять на государственном языке РФ – русском. Заявления участников проверки, объяснения разрешается оформлять на государственном языке Республики Саха (Якутия) – якутском языке («Правовая коллизия, или Конец судопроизводству на якутском языке?»).

По мнению исследователей, актуальность данного требования вызвана отсутствием переводчиков и их финансирования в судах и полицейских участках, кроме того, есть ряд противоречий в федеральном и региональном законодательстве. Так, при обеспечении права участника уголовного судопроизводства давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет, чаще всего общее заблуждение возникает вследствие недостаточного понимания языка судопроизводства. Отсутствуют закрепленные законодательным путем критерии, позволяющие с надлежащей полнотой выяснить, владеет или не владеет данное лицо языком судопроизводства.

Таким образом, анализ динамики развития языкового законодательства в субъектах РФ, и в частности в Республике Саха (Якутия), показывает необходимость учета ряда условий в целях сохранения языкового многообразия Российской Федерации:

— принять федеральный закон об основах государственной языковой политики Российской Федерации, в котором следует предусмотреть правовые нормы по устранению существующих противоречий в функционировании и использовании государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик, официальных и других языков России;

— ввести территориальные принципы употребления языков, наделяющих полномочиями по определению коммуникативно и демографически первого языка органы местного самоуправления;

— рассмотреть вопрос о включении в образовательный стандарт обязательного изучения коренных языков, включая титульные языки республик. Рассмотреть возможность введения ЕГЭ по предмету «родной язык»;

— опираться на лингвистическую экспертизу и мнение научного сообщества при решении вопросов языковой политики страны. Необходимо создать координирующий центр (комитет), в который должны войти лингвисты, специалисты по языкам народов РФ. Так, например, вопросы, связанные с созданием и реформированием алфавитов языков РФ, должны решаться на заседании этого центра;

— сотрудничать с языковыми сообществами и учитывать их мнение при формировании языковой политики.

Реализация законов о языках может сыграть положительную, творческую роль в функциональном развитии языков народов России лишь в том случае, если этот процесс будет про-

ходить в соответствии с конкретными объективными национально-демографическими, национально-культурными, социально-лингвистическими, материально-техническими условиями, а также ценностными ориентирами носителей языков, их языковой компетенцией.

Список сокращений и аббревиатур:

ВПН – Всероссийская перепись населения.
КМНС – коренные малочисленные народы Севера.
РС (Я) – Республика Саха (Якутия).
РФ – Российская Федерация.
ФЗ – федеральный закон.

Литература:

- Арутюнова Е. М.** Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 25–35.
- Батюшкина М. В.** Государственные языки республик: к вопросу о моделировании статуса, функциональной роли и ситуациях употребления // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3, № 3. С. 113–128.
- Биткеева А. Н.** Развитие языков Российской Федерации: динамика, проблемы, прогнозы. Вопросы филологии. № 1. 2018. С. 31–37.
- Биткеева А. Н., Вингендер М., Михальченко В. Ю.** Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социоллингвистический аспект. Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание, 2019. Т. 18, № 3. С. 6–23. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1
- Боргоякова Т. Г., Биткеева А. Н.** Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. DOI:10.25178/nit.2020.1.4
- Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С.** Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>
- Дырхеева Г. А., Цыбенова Ч. С.** Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905> DOI: 10.25178/nit.2020.1.5
- Зяблина М. В.** Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex russica (Русский закон). 2016. № 11. С. 155–161. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.155-161
- Иванова Н. И.** Функциональный статус русского языка в Республике Саха (Якутия) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 4 (29). С. 101–106. DOI: 10.25693/SVGV.2020.31.2.008.
- Иванова Н. И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г.** Социоллингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. № 10, 2021. С. 65–84. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-65-84
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года** // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера республики до 2035 года.**
- Круглый стол** «Новый ФГОС: что ждет родные языки?» 21.02.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=p_GJwAdbso
- Михальченко В. Ю.** Языковое планирование в полиэтнических странах // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. С. 137–145.
- Направления развития** этноречевой среды в сфере образования и воспитания: круглый стол: 13.02.2019 / Начальник Управления образования ОА г. Якутск А. К. Семенов.
- Никифорова Е. П., Борисова Л. П.** Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9 (53). С. 543–552.
- Постановление Правительства Республики Саха (Якутия)** от 15 сентября 2021 года № 359 «О государственной целевой программе Республики Саха (Якутия) «Развитие Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы». URL: <https://www.ivo.garant.ru>
- Приказ Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия)** от 4 марта 2021 года № 01–03/298 «Об утверждении Концепции воспитания детей и молодежи в Республике Саха (Якутия)». URL: <https://www.consultant.ru>

Одинг Н. Ю., Юшков А. О., Савулькин Л. И. Использование национальных языков как государственных в республиках РФ: правовые и экономические аспекты // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 1. С. 112–130.

Отчет об итогах деятельности Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) в 2021 году и задачах на 2022 год. URL: <https://minobrnauki.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS--/Otcheti-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja>

Правовая коллизия, или Конец судопроизводству на якутском языке? URL: <https://www.sakhaparliament.ru/ru/obshchestvo/rezonans/6067-pravovaya-kolliziya-ili-konets-sudoproizvodstvu-na-yakutskom-yazyke>

Сведения о распределении учреждений, реализующих программы общего образования, и обучающихся по языку обучения и по изучению родного (нерусского) языка // Министерство образования и науки Российской Федерации: официальный сайт, 2016. URL: <https://data.gov.ru/opendata/7710539135-d7?language=ru>

Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Ядреев И. В. Использование государственных языков субъектов Федерации в деятельности органов прокуратуры // Законность. 2019. № 8. С. 38–41.

Spolsky B. Language Policy. Cambridge, 2004.

Биткеева Айна Николаевна.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
главный научный сотрудник МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М. К. Аммосова.

Институт языкознания РАН.

Пер. Большой Кисловский, 1/1, Москва, 125009.

E-mail: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Иванова Нина Иннокентьевна.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
главный научный сотрудник МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М. К. Аммосова.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Ул. Петровского, 1, Якутск, 677027.

E-mail: haar-haar@mail.ru

Ядреев Иван Васильевич.

Прокурор Хангаласского района Республики Саха (Якутия), старший советник юстиции,
преподаватель-исследователь, соискатель факультета подготовки научных кадров.

Университет Генеральной прокуратуры РФ.

Ул. Азовская, 2/1, Москва, 117638.

E-mail: kutlug@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24 июля 2022 г.

A. N. Bitkeeva, N. I. Ivanova, I. V. Yadreev

THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF FEDERAL AND REGIONAL LANGUAGE LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)⁸

The article considers the development of language legislation in the Russian Federation at the federal and regional levels after the 1990s, starting from the trends in language policy, its goals, actors, and debates. The current state of the subject shows that the legal, juridical, and sociolinguistic aspects of this issue are still poorly researched in relation to the materials on ethnic languages of the Russian Federation. The changing attitude of the world community towards linguistic diversity and the principles of language policy, which also affected the approach to the solution of the language issue in Russia, led to the admission of the need to develop a new language policy reflecting the interests of the state and its citizens, or to the introduction of new provisions in the legal acts concerning the ethnic languages of Russia. The main legal acts of the Russian Federation were adopted under dif-

⁸ The research was funded by the grant No. 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation for the project "Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation".

ferent political conditions and therefore reflect the multidirectional language policy of the country as a whole. Language legislation falls under the jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, with the federal legislature having the right to create the basis for the legal regulation of the languages of the Russian Federation. The legislation of the Russian Federation has maintained not only the Soviet hierarchy of language status, but also the principle of territorial division of language function, in which a given language changes its function in the official spheres of communication depending on its localization in a given subject and the compact way of life of its speakers. The researchers note that the language policy of the Russian Federation since 2010 has existed on two levels – de jure and de facto. On the one hand, a policy of linguistic unity in diversity is built – multilingualism is a priority, on the other hand, there is a language policy of centralization – the creation of a monolingual single communicative space, which leads to a linguistic monopoly, dominance in all areas of the functioning of the Russian language. The role of other languages in the life of the state is no longer recognizable. The last decade has reflected this trend in a number of adopted language laws. The most important innovation in the language legislation of the Russian Federation is the amendment to Article 68 of the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020, which was adopted in the all-Russian vote on 01.07.2020. According to it, the Russian language received a specific definition of the language of the state-forming ethnos, i.e., a part of the multi-ethnic union of equal peoples. Another innovation in the language legislation of RF is the adoption of amendments to the Federal Law “On Education in the Russian Federation” and the introduction of the norm for the voluntary study of native languages, which active debates in recent years have accompanied. As a result, researchers point to an obvious deterioration of conditions for bilingualism, which are uneven in all subjects of the Russian communication space and create conditions for the expansion of monolingualism.

In the article, special attention is paid to the analysis of the development of language policy and legislation in the Republic of Sakha (Yakutia). The linguistic context of the Republic of Sakha (Yakutia) is considered from the point of view of “key actors”, “key models”, and active discussions in public and scientific discourses. The changes in language behavior and attitudes of young people and children in Sakha, gradually leading to Russian monolingualism, a decline in bilingual practices, and an imbalance in legislative initiatives on language use, are of great importance to the Yakut community. This fact urges an analysis of the activities of the current language policy in the republic.

The considered experience in language policy and peculiarities of language legislation of the Republic of Sakha (Yakutia) allow to highlight the positive and negative aspects of the current federal and regional language policy and to consider the possibility of transferring the positive experience to other regions of the Russian Federation.

Keywords: *languages of Russia, language policy, language legislation, language rights*

References:

- Arutyunova E. M.** Jetnojazykovye problemy i perspektivy v obrazovatel'noj sfere rossijskih respublik (na primere Bashkortostana) [Ethnolinguistic problems and perspectives in educational sphere of Russian republics (the case study of Bashkortostan)] // Sociologicheskie issledovanija. 2018. No 4. P. 25–35. (in Russian).
- Batyushkina M. V.** Gosudarstvennye jazyki respublik: k voprosu o modelirovanii statusa, funkcional'noj roli i situacijah upotreblenija [State languages of the republics: on the issue of modeling the status, functional role and situations of use] // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates. 2017. Vol. 3, No 3. P. 113–128 (in Russian).
- Bitkeeva A. N.** Razvitie jazykov Rossijskoj Federacii: dinamika, problemy, prognozy [Development of the languages of the Russian Federation: dynamics, problems, prognosis] // Voprosy filologii. No 1. 2018. P. 31–37 (in Russian).
- Bitkeeva A. N., Wingender M., Mikhalchenko V. Yu.** Prognozirovanie i jazykovoje mnogoobrazie v Rossijskoj Federacii: sociolingvisticheskoj aspekt [Language prognosis and language diversity in the Russian Federation: sociolinguistic aspect] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 2, Jazykoznanie, 2019. Vol. 18, No 3. P. 6–23. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.3.1 (in Russian).
- Borgoiakova T. G., Bitkeeva A. N.** Tuvinskij jazyk v pravovom i funkcional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect] // Novye issledovanija Tuvy. 2020. No 1. URL: <https://nit.tuva.asiant/article> DOI: 10.25178/nit.2020.1.4
- Dyrkheeva G. A., Tsybenova Ch. S.** Jazykovye ustanovki i jazykovaja lojal'nost' nositelej malyh jazykov v uslovijah nacional'no-russkogo dvujazychija (na primere burjat i tuvincev) [Language attitudes and language loyalty of minor language speakers under the conditions of national-Russian bilingualism: the case of Buryats and Tuvans] // Novye issledovanija Tuvy. 2020, No 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905>. DOI: 10.25178/nit.2020.1.5
- Zyablina M. V.** Realizacija principa jazyka ugolovnogogo sudoproizvodstva [Implementation of the language principle of criminal law proceedings] // Lex russica (Russkij zakon), 2016. (11). P. 155–161. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.155-161 (in Russian).

Ivanova N. I. Funkcional'nyj status russkogo jazyka v Respublike Saha (Jakutija) [Functional status of the Russian language in the Republic of Sakha (Yakutia)] // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. 2019. No 4 (29). P. 101–106. DOI: 10.25693/SVG.2020.31.2.008 (in Russian).

Ivanova N. I., Nikitina V. N., Filippova A. G. Sociolingvističeskaja obuslovlennost' funkcionirovanija jakutskogo jazyka v sfere shkol'nogo obrazovanija: istoki nachinajushhego krizisa [Sociolinguistic conditionality of the functioning of the Yakut language in the field of school education: the origins of incipient crisis] // Nauchnyj dialog. No 10, 2021. P. 65–84. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-65-84 (in Russian).

Itoži Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Results of the All-Russian population Census 2010] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: oficial'nyj sajt. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc-perepis_itogi1612.htm.

Koncepcija ustojčivogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa respubliki do 2035 goda. [The conception of sustainable development of indigenous peoples of the North of the republic till 2035].

Kruglyj stol "Novyj FGOS: čto zhdet rodnje jazyki?" [Round table "New Federal state educational standard: what awaits native languages?"]. 21.02.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=p_GJwAdbso

Kruglyj stol "Napravlenija razvitija jetnorečevoj sredy v sfere obrazovanija i vospitanija" [Round table "The strategies of the development of ethnic speech environment in the field of education and upbringing"]. Rukopis': 13.02.2019 / Nachal'nik Upravlenija obrazovanija OA g. Jakutsk A. K. Semenov.

Mikhalchenko V. Yu. Jazykovoe planirovanie v polijetnicheskikh stranah [Language planning in multiethnic countries] // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. 2016. P. 137–145 (in Russian).

Nikiforova E. P., Borisova L. P. Jazykovaja obrazovatel'naja politika v Respublike Saha (Jakutija) [Language education policy in the Republic Sakha (Yakutia)] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2015. No 9 (53). P. 543–552 (in Russian).

O gosudarstvennoj celevoj programme Respubliki Saha (Jakutija) "Razvitie Arktičeskoj zony Respubliki Saha (Jakutija) i korennyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija) na 2020–2024 gody" [On the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) "Development of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2020–2024"]. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutija) ot 15 sentjabrja 2021 goda № 359. URL: <https://www.ivo.garant.ru>

Ob utverzhenii koncepcii vospitanija detej i molodezhi v Respublike Saha (Jakutija) [On the approval of the Conception of education of children and youth in the Republic of Sakha (Yakutia)]. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Saha (Jakutija) ot 4 marta 2021 goda № 01–03/298. URL: <https://www.consultant.ru>

Oding N. Yu., Yushkov A. O., Savulkin L. I. Ispol'zovanie nacional'nyh jazykov kak gosudarstvennyh v respublikah RF: pravovye i jekonomičeskie aspekty [The use of ethnic languages as state ones in the republics of the Russian Federation: legal and economic aspects] // Terra Economicus. 2019. Vol. 17, No 1. P. 112–130. (in Russian).

Otčet ob itogah dejatel'nosti Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Saha (Jakutija) v 2021 godu i zadachah na 2022 god [Report on the results of activities of the Ministry of education and science of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2021 and goals for 2022]. URL: <https://minobnauki.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelnom-OGV-RS--/Otčeti-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja>.

Pravovaja kollizija, ili Konec sudoproizvodstvu na jakutskom jazyke? [Legal conflict, or the end of legal proceedings in the Yakut language?]. 24.03.2021. URL: <https://www.sakharparliament.ru/ru/obshchestvo/rezonans/6067-pravovaya-kollizija-ili-konets-sudoproizvodstvu-na-yakutskom-jazyke>

Svedenija o raspredelenii uchrezhdenij, realizujušhijh programmy obshhego obrazovanija, i obučajušhijhsja po jazyku obučenija i po izučeniju rodnogo (nerusskogo) jazyka [Information on the distribution of institutions implementing general education programs and pupils in the language of instruction and in the study of their native (non-Russian) language] // Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt, 2016. URL: <https://data.gov.ru/opendata/7710539135-d7?language=ru>

Federal'nyj zakon RF ot 29.12.2012 № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Federal Law of the Russian Federation at December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation"].

Jadreyev I. V. Ispol'zovaniye gosudarstvennykh jazykov sub'yektov Federatsii v deyatel'nosti organov prokuratury [he use of the state languages of the subjects of the Federation in the activities of the prosecutor's office] // Zakonnost'. 2019. No 8. pp. 38–41 (in Russian).

Spolsky B. Language policy. Cambridge, 2004.

Bitkeeva Aysa Nikolaevna.

Doctor of sciences (philology), leading research fellow,

chief research fellow, International scientific research laboratory "Linguistic ecology of the Arctic" o NEFU.

Institute of linguistics of the RAS.

Bolshoy Kislovsky Lane, 1/1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: aisa_bitkeeva@yahoo.com

Ivanova Nina Innokentievna.

Doctor of sciences (philology), leading research fellow,

chief research fellow International scientific research laboratory "Linguistic ecology of the Arctic" o NEFU.

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the RAS.

Petrovskogo St., 1, Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: haar-haar@mail.ru

Yadreev Ivan Vasilievich.

Prosecutor of the Changalas region of the Republic of Sakha (Yakutia), high counselor of justice,

Lecturer-researcher, applicant of the Faculty of scientific personnel training.

University of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Azovskaya St., 2/1, Moscow, Russia, 117638.

E-mail: kutlug@mail.ru